

Юлиуш Пивоварски

Три к олонны культуры без опасности

Kultura Bezpieczeństwa. Nauka-Praktyka-Refleksje nr 24, 33-45

2016

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

ТРИ КОЛОННЫ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ

ЮЛИУШ ПИВОВАРСКИ
Высшее учебное заведение публичной
и индивидуальной безопасности «Апейрон» в Кракове

Аннотация

Статья представляет пропозицию интердисциплинарной научной платформы как основы для наук о безопасности. В ней заключены не только милитарные, но в основном немилитарные аспекты безопасности. Акцент поставлен на культуре безопасности, главную научную ось научного журнала «Культура безопасности», вместе с концепцией трёх колонн культуры безопасности: ментально-духовной, организационно-правовой, материальной.

Ключевые слова:

культура безопасности, науки о безопасности, колонны, интердисциплинарность.

Эта статья – это программное предложение, которое является пропозицией совместного конструирования интердисциплинарной

* Статья впервые была опубликована в № 19 «Kultura Bezpieczeństwa. Nauka – Praktyka – Refleksje» и публикуется повторно в качестве манифеста научного стержня журнала; J. Piwowarski, *Three Pillars of Security Culture*, «Kultura Bezpieczeństwa. Nauka – Praktyka – Refleksje», 2015, no 19, p. 45–57.

научной платформы. Речь идёт о таком виде договорённости, которая позволяет на получение определённого единства, общего соотношения представляемых результатов исследований безопасности, в трансдисциплинарной пропозиции редактируемого мной периодического издания «Kultura Bezpieczeństwa» («Культура безопасности»), сформированного согласно девизу *e pluribus unum*.

Предлагаемой платформой должна быть научная категория, определяемая как культура безопасности, вместе с её тремя колоннами: индивидуальной, социальной и материальной, обращающимися к научным идеям таких фигур как А. Л. Крёбер или М. Цеслярик.

Развитию человека а также ежедневному функционированию создаваемых ним общественных коллективов – семей, местной общечеловечности, в том числе профессиональных групп – неустанно сопутствует воздвижение здания культуры. **Феномен культуры – это совокупность материальных и нематериальных элементов, составляющих закреплённые достижения человека.**

Уже в 1871 году английский антрополог Э. Тайлор сформулировал определение понятия культура¹. Согласно Тайлору культура охватывает знания, верования, искусство, мораль, право, обычаи, и другие способности, приобретённые человеком как членом общества. Американский антрополог культуры А. Л. Крёбер (1876 – 1960) представил концепцию культуры, являющуюся инспирацией для идеи трёх колонн культуры безопасности. Три составляющими культуры по идее Крёбера являются материальная реальность, Общественная культура и этическая культура а также связанная с ней система ценностей, чему Крёбер дал выражение в работе под названием *The Nature of Culture* (1952)².

Английский философ и социолог Р. В. Скратон является апологетом культуры Запада и торжественно подчёркивает – «культура важна».

¹ E. B. Tylor, *Primitive Culture*, Vol. 1, Vol. 2, John Murray, London 1871.

² A. L. Kroeber, *The Nature of Culture*, University of Chicago Press, Chicago 1952; Idem, *Configurations of Culture Growth*, University of California Press, Berkeley 1944.

Однако это утверждение во времена глобализации совсем не звучит вокруг нас настолько громко, чтобы не надо было вслед за Скратоном всё громче его повторять и подтверждать в конкретных действиях³. Желая с поднятой головой утверждать по отношению к другим, что «культура важна», следует в таком случае начать с себя. В наше время очень часто появляются фальшивые трактовки свободы, лишаящие нас культуры, образцы которой отражаются на поведении согласно с нормами и правилами. Трактовки, освобождающие нас от обязанностей или моральной ответственности, создают аберрацию в субсфере культуры, определяемой как культура безопасности. Появилась опасность, что наша культура может быть обесценена, а мораль устранена, в ущерб безопасности человека.

Феномен культуры безопасности является частью широко понимаемой культуры. «Как выразительно обозначенная сфера культуры сопутствует человеку с самого начала. Как замечают многие антропологи, во главе с Б. Малиновским, обеспечение безопасности лежало у подножья гуманизации и являлось *conditio sine qua non* не только выживания человеческого вида, но и развития других слоёв человеческой культуры»⁴.

Можно открыть, что общественные явления культура и безопасность функционируют очень похожим образом:

1. В равной мере для безопасности, как и для культуры – параллельно – имеют значение два одновременно выступающие параметры: пространство и время.

³ Действие в социологии – это такой вид человеческого поведения, с которым субъекты, являющиеся их авторами, связывают определённое значение (суть). Такая трактовка категории действие распространилось благодаря социологии М. Вебера – сегодня признаётся как элементарное социологическое понятие: «Действие означает человеческое поведение (внешнее либо внутреннее действие, отказ от него) если и насколько действующий [субъект] или множество действующих, связывает с ним определённый субъективный смысл», определяет М. Вебер в работе *Gospodarka i społeczeństwo. Zarys socjologii rozumiejącej*, (*Wirtschaft und Gesellschaft*, Tübingen 1922), Państwowe Wydawnictwo Naukowe, Warszawa 2002, с. 6.

⁴ S. Jarmoszko, *Nowe wzory kultury bezpieczeństwa a procesy deterioracji więzi społecznej*, [в:] *Jedność i różnorodność. Kultura vs. kultury*, E. Reklajtis, R. Wiśniewski, J. Zdanowski (ред.), Aspra-JR, Warszawa 2010; B. Malinowski, *Naukowa teoria kultury*, [в:] *Szkice z teorii kultury*, Książka i Wiedza, Warszawa 1958, с. 101.

2. Физическое пространство даёт, к примеру, возможность появления «регионов безопасности» (или «регионов угроз») и одновременно позволяет, чтобы достижения культуры могли расширяться, охватывая всё большую территорию.
3. В свою очередь параметр времени является системой координат, в которой на данной территории продолжается процесс построения культуры, тождественный процессу развития человеческих единиц, малых, средних и больших общественных групп а также целых обществ-народов – это развитие определяет их уровень безопасности.
4. Процесс развития является, согласно определению и здравому смыслу, механизмом, противодействующим всем угрозам и даже, согласно дефиниции безопасности, может быть признанным аналогом феномена безопасности.
5. Культура в данной цивилизации есть не только определённой «добавочной стоимостью», но она является автономным потенциалом самооборонности принадлежащих к этой цивилизации субъектов – в военном, политическом, культурном, экономическом, экологическом пространстве, или наконец в таких сферах деятельности как правовая и организационная, техногенная или кибернетическая.
6. Культура по отношению к разным субъектам, функционирующим в сфере её действия, начиная с персонального масштаба и до глобального масштаба, является таким механизмом, который может значительно влиять на позицию и поведение этих субъектов в определённых ситуациях, процессах или «временнопунктовых» происшествиях, несущих за собой различные вызовы, шансы, риски и угрозы.
7. Культура может являться также теоретической моделью, имеющей экспланационную силу, имеющую применение в науках о безопасности.

The cultural turn (культурный поворот) сделала общедоступным работа *The Cultural Turn*, являющаяся сборником эссе американского философа и социолога Ф. Джеймсона⁵. Постмодернизм указал на культуру

⁵ F. Jameson, *The Cultural Turn: Selected Writings on the Postmodern 1983–1998*, Verso Books Publ., London – New York 1998; Idem: *Globalization and Political Strategy*, [в:] „New Left Review”, 4 (July–August, 2000); Idem: *Postmodernism and Cultural The-*

как на первоплановый элемент дискурсов, касающихся общественных проблем. Если культура – это «совокупность материальных и духовных достижений человечества, собираемая, закрепляемая и обогащаемая на протяжении её существования, передаваемая от поколения к поколению (...)»⁶, а её составляющими являются ограничивающие угрозы правила общественного сожителства, культурные образцы и моральные принципы свойственного для данного общественного коллектива поведения, то в результате она влияет на появление общественных фактов и артефактов, принадлежащих к той сфере культуры, которой является культура безопасности. В начале XXI века произошла также авторитетная и престижная институционализация культурного поворота в общественных науках, ибо в Йельском университете в 2001 г. создано Центр социологии культуры.

Результаты исследовательской деятельности, касающейся проблематики наук о безопасности (*security studies*), принадлежащие к нематериальным ресурсам закреплённых достижений человека, являются важным фрагментом культуры безопасности, который в своё время был только субдисциплиной *international relations*. Со временем это направление научных исследований обрело всё большее значение и автономию. Сегодня его течения, реализм или идеализм, благодаря конструктивистскому перелому, который наступил в 80-х годах в науках о безопасности, можно применять для исследований каждого диапазона субъектов безопасности, не только в государственно-центричной исследовательской перспективе. Они используются уже начиная с диапазона индивидуальных субъектов безопасности, через диапазон групповых субъектов и по общества-народы и их государства. Краткое определение понятия культура безопасности, предлагаемое автором данной статьи, сформулировано следующим образом:

Культура безопасности – это совокупность материальных и нематериальных элементов закреплённых достижений человека, служащих культивированию, восстановлению (в случае утраты)

ories. *Lectures in China* (Houxiandaizhuyi he Wenhualilun), Shanxi Teacher's University, Xi'an 1987; Idem: *Postmodernism, or, The Cultural Logic of Late Capitalism*, Duke University Press, Durham 1991; Cp. G. Steinmetz, *State/Culture: State-Formation after the Cultural Turn*, Ithaca, Cornell University Press, New York 1999; M. Jacobs, L. Spillman, *Cultural sociology at the crossroads of the discipline*, [в:] „Poetics. Journal of Empirical Research on Culture, the Media and the Arts” 2005, 33, с. 1–14; V. E. Bonnell, L. Hunt, *Beyond the Cultural Turn*, University of California Press, Berkeley 1999.

⁶ Статья „Kultura”, *Mała Encyklopedia PWN*, Warszawa 1996, с. 445.

и поднесению уровня безопасности определённых субъектов. Можно её рассматривать в индивидуальном измерении – ментально-духовном, общественном измерении а также физическом (материальном) измерении.

Расширенная, так называемая спектральная, версия определения культуры безопасности, показывающая важность, которую для проблематики предмета имеет сознание субъекта безопасности⁷, приведена ниже. Она является результатом польско-украинского сотрудничества, обмена научных взглядов (2013–2014 гг.), который имел место в *Cracow Research Institute for Security and Defence Skills APEIRON*. Авторы этого определения – это Юлиуш Пивоварски (*CRISD APEIRON*, Польша) и Василий Заплатинский (Национальный авиационный университет в Киеве, Украина).

Культура безопасности⁸ – это совокупность закреплённых материальных и нематериальных достижений человека, служащих ему в военном и мирном отношении – то есть, широко понимаемой автономной обороноспособности определённых индивидуальных и групповых субъектов. Этот феномен является трихотомией, которую создают три взаимопроникающие измерения:

- ментально-духовное измерение (индивидуальное измерение);
- организационно-правовое измерение (общественное измерение);
- материальное измерение.

Культура безопасности служит человеку для реализации следующих целей и потребностей:

1. Эффективный контроль над появляющимися угрозами, ведущий к обретению состояния с удовлетворительно низким уровнем угроз.
2. Восстановление безопасности в ситуации, когда она была утрачена.
3. Оптимизация, для определённого субъекта, уровня многосекторно понимаемой безопасности.
4. Стимулирование в общественном и индивидуальном масштабе сознания человека убеждений о необходимости и трихотомного (ментальное, общественное, материальное) разви-

⁷ См. A. Zduniak, N. Majchrzak, Świadomość emocjonalna jako dystraktor w procesach badawczych bezpieczeństwa, [в:] *Metodologia badań bezpieczeństwa narodowego*, т. 3, Akademia Obrony Narodowej, Warszawa 2012.

⁸ J. Piwowarski, *Ochrona VIP-a a czworokąt bushido. Studium japońskiej kultury bezpieczeństwa*, [в:] *Bezpieczeństwo osób podlegających ustawowo ochronie wobec zagrożeń XXI wieku*, P. Bogdański, J. Cymerski, K. Jałoszyński (ред.), Szczytno 2014, с. 451.

тия одновременно с активизированием мотивации и позиций, в результате которых появляются индивидуальные и групповые действия, вызывающие всестороннее развитие индивидуальных и групповых субъектов безопасности, в том числе их автономной обороноспособности.

Инициатором исследований Культуры безопасности и обороноспособности в Польше является Марьян Цеслярчик. Следует при этом отметить, что обороноспособность в этой концепции является понятием значительно выходящим за схематическое ассоциирование его исключительно с военной сферой. Оборонность у Цеслярчика – это также потенциал с немилитарным значением. Этот потенциал даёт возможность эффективно противодействовать и предотвращать появление угроз а также противодействовать угрозам с момента их реального появления. Определение культуры безопасности авторства профессора Цеслярчика звучит следующим образом:

Культуры безопасности и обороноспособности являются видом общественной матрицы, это «образец основных предположений, ценностей, норм, правил, символов и убеждений, влияющих на способ восприятия вызовов, шансов и (или) угроз, а также способ поведения и действий (взаимодействия) субъектов [безопасности], по-разному этими субъектами «выученных» и артикулированных в процессах широко понимаемого образования, в том числе также в натуральных процессах внутренней интеграции и внешней адаптации и в других организационных процессах, а также в процессе укрепления широко (не только в военном отношении) понимаемой обороноспособности, служащих в меру гармоничному развитию этих субъектов и достижению ими безопасности в самом широком понимании, с пользой для себя и окружения»⁹.

Концепция М. Цеслярчика показывает, что культура безопасности и обороноспособности проявляется в следующих трёх измерениях:

1. Первое измерение – на него складываются определённые идеи, ценности и духовность человека.
2. Второе измерение – обращается к воздействию общественных организаций и систем права.
3. Третье измерение – оно охватывает материальные аспекты человеческого существования.

⁹ М. Cieślarczyk, *Kultura bezpieczeństwa i obronności*, Wydawnictwo Akademii Podlaskiej, Siedlce 2010, с. 210.

Вышеупомянутые составляющие М. Цеслярчик называет «колоннами культуры безопасности». Этот исследователь по очереди определяет их как ментально-духовная колонна, организационно-правовая колонна и материальная колонна. Составляющие этих колонн помимо своей специфики взаимопроникаются. Например знания, выступающие как составляющая первой колонны, являются в значительной степени также элементом второй колонны, носящей организационно-правовой и инновационно-технический характер. Концепция культуры безопасности делает возможным во многих случаях повторное объединение в одно целое результатов многодисциплинарных исследований, касающихся сложной проблематики безопасности и обороноспособности. Эта концепция включает в себе также эмоциональный и рациональный заряд, нейтрализующий понимание безопасности как способности к генерированию против создавшимся угрозам контролируемой (до времени) обоснованной «агрессии». Культура безопасности, её соответственно высокий уровень позволяет нам избежать искушения агрессивного «выигрыша» в пользу высшей потребности, которой является потребность «бытия непобеждённым».

Обращая внимание на определение феномена культуры безопасности, мы видим, что она указывает на то, что описываемое явление соединяет в себе проявления всех аспектов общественной жизни: духовность, общественные компетенции, материальность и их общую, холистическую реализацию. Она способствует безопасности, понимаемой в равной степени как ценность (*I* колонна культуры безопасности), как желаемое состояние (*I*, *II* и *III* колонна культуры безопасности), а также как процесс, целью которого является использование наследия поколений, воспроизводимого и постоянно заново эволюционирующего в трёх сферах, касающихся человеческой единицы, общественного коллектива и материального измерения человеческого существования – непрерывно благодаря функционированию интерсубъективного явления, которое является национальной передачей между поколениями¹⁰. Безопасность

¹⁰ Поколение – это понятие можно рассматривать по соображениям следующих детерминант этого общественного явления: а) гениалогическое наследование детей по их

реализуется через функцию обороноспособности, также понимаемой очень широко – не только понимаемой как категория военных рассуждений.

Как пишет М. Цеслярик: «из моих исследований вытекает, что сегодня, но и в будущем, которое можно предвидеть, мышление об обороноспособности только в военных категориях является недостаточным»¹¹. Похожим образом Э. Ротшильд в статье «Что такое безопасность?» с 1995 года¹² акцентирует на потребности редефиниции категории безопасность в процессе расширения её концепции. Понятие обороноспособности как потенциал, рассматриваемый в индивидуальном и общественном (коллективном) измерении, почти тождественно с понятием культуры безопасности. Здесь можно говорить о существовании общей, хотя многогранной культуры безопасности, для уровня которой огромное значение имеют между прочим воспитание и обучение, индивидуальность и общественные связи а также принятие вызовов, связанных с сознательными усилиями, имеющими целью самосовершенствование человека и на этой основе совершенствование создаваемых им общественных организаций, например, в коллективном духе, так как это предлагает американский социолог, последователь коммунитаризма, А. Этzioni¹³. Согласно А. Этzioni «человек не существует, пока он не существует общественно; то, чем он есть, зависит от его общественного бытия, а его польза от этого общественного бытия неотвратимым образом связана с тем, кем он становится. Он имеет способность контролирования своего внутреннего бытия, а главный путь к самоконтролю ведёт к его объединению

родителям – оно выступает, например, в записях Библии или гениалогических деревьях, б) парагениалогическое – распространение предыдущей трактовки на целые общества, в) «метрическая» трактовка (это все группы одновременно) и г) культурная трактовка; ср. М. Wallis, *Koncepcje biologiczne w humanistyce*, [в:] „Fragmenty filozoficzne”, seria II, Tadeusz Kotarbiński (ред.), Warszawa 1959; похожее различие в определении понятия поколение принимает М. Ossowska, *Koncepcja pokolenia*, [в:] „Studia Socjologiczne” 1963, 2, однако её первая типология ограничивается к родо-гениалогическому (отношения родители-дети) и культурно-гениалогическому (отношения учитель-ученик) видам.

¹¹ М. Cieślarczyk, *Kultura bezpieczeństwa i obronności*, Wydawnictwo Akademii Podlaskiej, Siedlce 2010, с. 11.

¹² E. Rotschild, *What Is Security?*, „Daedalus”, Vol. 124, No. 3, Summer 1995, с. 53–98.

¹³ A. Etzioni, *Spirit Of Community: The Reinvention American Society*, Touchstone, New York 1994.

с другими, похожими на него [индивидуальными субъектами безопасности], в общественных действиях»¹⁴.

«В американских и английских университетах соответствующее секьюритологии содержание имеет понятие культура безопасности»¹⁵, как отмечает Л. Коженёвски. Использование категории культура безопасности отмечается у большого количества исследователей трансдисциплинарной и очень ёмкой проблематики, исследуемой современными науками о безопасности.

К примеру, к таким авторам принадлежит Н. Пиджен¹⁶. Вопрос научной пригодности термина культура безопасности для исследований, проводимых секьюритологами, как подаёт Л. Коженёвски, подтверждается «благодаря Зохару»¹⁷. В Соединённых Штатах Д. Зохар ввёл в литературу предмета собственное понятие и соответствующую ему категорию – эквивалент понятия безопасность – речь идёт о климате безопасности. Группа учёных из университета штата Иллинойс, руководимая Х. Зхангом, проанализировала существенный охват ста семи статей, содержащих формулировки – или культура безопасности, или климат безопасности. Результатом сравнительного анализа было то, что группа показала эквивалентность понятийных диапазонов обоих обговариваемых терминов, обуславливая результаты только небольшой оговоркой. Эту оговорку сведено к утверждению, что термин климат безопасности «в большей мере охватывает психологический аспект, нежели это имеет место

¹⁴ A. Etzioni, *Aktywne społeczeństwo*, Zakład Wydawniczy Nomos, Kraków 2012, c. 22.

¹⁵ L. Korzeniowski, *Securitologia. Nauka o bezpieczeństwie człowieka i organizacji społecznych*, EAS, Kraków 2008, c. 39.

¹⁶ N. Pidgeon, *Safety culture and risk management in organizations*. (польск. *Kultura bezpieczeństwa i zarządzania ryzykiem w organizacjach*), "The Journal of Cross Cultural Psychology" Cardiff University: 1991, No 22, c. 129–140; Carroll, J. S., *Safety culture as an ongoing process: Culture surveys as opportunities for enquiry and change*. (польск. *Kultura bezpieczeństwa jako ciągły proces*), "Work & Stress" 1998, No 12, c. 272–284; Cooper, M. D., *Towards a model of safety culture*. (польск. *W kierunku modelu kultury bezpieczeństwa*), „Safety Science” 2000, No 36, c. 111–136.

¹⁷ D. Zohar: *Safety climate in industrial organizations: Theoretical and applied implications*. (польск. *Klimat bezpieczeństwa w organizacji przemysłowej: teoria i konsekwencje zastosowania*), „Journal of Applied Psychology”, 1980. No 65, c. 96–102.

в случае культуры безопасности»¹⁸. Однако, чтобы не оставлять сомнений, «следует добавить, что оба понятия в сфере предмета и методики исследования вписываются в секьюритологию как науку о безопасности» – окончательно резюмирует Л. Коженёвски¹⁹.

Можно сказать, что современные общественные науки поставили культуру на пьедестале. Как свидетельствует У. Ханнерц²⁰, «культура есть повсюду», в свою очередь М. Мамдани²¹ добавляет, что «культура является вопросом жизни и смерти». Вдобавок, с культурой «следует считаться», о чём припоминает С. Хантингтон²². Как отмечалось раньше, культура – это совокупность материальных и духовных достижений человечества, собираемая, закрепляемая и обогащаемая на протяжении её существования. Она решительно влияет – хотя это часто происходит незаметно – на исследуемые человеком такого рода факты и артефакты, которые, поделённые на установленные колонны, определяют способы противодействия народов угрозам, от угроз политических и военных до угроз для национального самосознания. Эти колонны и их потенциалы, являющиеся закреплёнными достижениями общества, вместе создают национальную культуру безопасности.

С точки зрения многих исследователей безопасности проблематика этого общественно важного феномена, исследуемая во всех диапазонах противодействия угрозам для человека, начиная с персонального масштаба и через национальный, международный и заканчивая глобальным, всегда определённым образом укоренена в трихотомном явлении культуры²³.

¹⁸ H. Zhang, D.A. Wiegmann, von T.L. Thaden, *Safety Culture: a concept in chaos?* (польс. *Kultura bezpieczeństwa: koncepcja w chaosie?*), Urbana Champaign: University of Illinois, <http://www.humanfactors.uiuc.edu/Reports&PapersPDFs/humfac02/zhawiegvonshamithf02.pdf>, Прочт. 2008-12-25.

¹⁹ L. Korzeniowski, *Securitologia...*, op.cit. с. 39.

²⁰ U. Hanerz, *Cultural Complexity: Studies in the Social Organization of Meaning*, Columbia University Press, New York 1992; Idem: *Cosmopolitans and Locals in World Culture*, Columbia University Press, New York 1992.

²¹ M. Mamdani, *Beyond Rights Talk and Culture Talk: Comparative Essays on the Politics and Rights and Culture*, Palgrave Macmillan, New York 2000.

²² S. Huntington, *The Clash of Civilizations*, Simon and Schuster, New York, 2007.

²³ Ср. напр. L.W. Zacher, *Jednostkowe i społeczne konteksty i wyzwania dla bezpieczeństwa*, [в:] *Metodologia badań bezpieczeństwa narodowego*, т. 3, Akademia Obrony Narodowej, Warszawa 2012.

Список литературы:

1. Bonnell V. E., Hunt L., *Beyond the Cultural Turn*, University of California Press, Berkeley 1999.
2. Carroll J. S., *Safety culture as an ongoing process: Culture surveys as opportunities for enquiry and change*, "Work & Stress" 1998, No 12.
3. Cieślarczyk M., *Kultura bezpieczeństwa i obronności*, Wydawnictwo Akademii Podlaskiej, Siedlce 2010.
4. Cooper M. D., *Towards a model of safety culture*, "Safety Science" 2000, No 36.
5. Etzioni A., *Aktywne społeczeństwo*, Zakład Wydawniczy Nomos, Kraków 2012.
6. Etzioni A., *Spirit Of Community: The Reinvention American Society*, Touchstone, New York 1994.
7. Hanerz U., *Cosmopolitans and Locals in World Culture*, Columbia University Press, New York 1992.
8. Hanerz U., *Cultural Complexity: Studies in the Social Organization of Meaning*, Columbia University Press, New York 1992.
9. Huntington S., *The Clash of Civilizations*, Simon and Schuster, New York, 2007.
10. Jacobs M., Spillman L., *Cultural sociology at the crossroads of the discipline*, „Poetics. Journal of Empirical Research on Culture, the Media and the Arts” 2005, 33.
11. Jameson F., *Globalization and Political Strategy*, „New Left Review”, 4 (July–August, 2000).
12. Jameson F., *Postmodernism and Cultural Theories. Lectures in China (Houxiandaizhuyi he Wenhualilun)*, Shanxi Teacher's University, Xi'an 1987.
13. Jameson F., *Postmodernism, or, The Cultural Logic of Late Capitalism*, Duke University Press, Durham 1991.
14. Jameson F., *The Cultural Turn: Selected Writings on the Postmodern 1983–1998*, Verso Books Publ., London – New York 1998.
15. Jarmoszko S., *Nowe wzory kultury bezpieczeństwa a procesy deterioracji więzi społecznej*, [in:] *Jedność i różnorodność. Kultura vs. kultury*, E. Reklajtis, R. Wiśniewski, J. Zdanowski (red.), Aspra-JR, Warszawa 2010.
16. Korzeniowski L., *Securitologia. Nauka o bezpieczeństwie człowieka i organizacji społecznych*, EAS, Kraków 2008.
17. Kroeber A. L., *Configurations of Culture Growth*, University of California Press, Berkeley 1944.

18. Kroeber A. L., *The Nature of Culture*, University of Chicago Press, Chicago 1952.
19. Mała Encyklopedia PWN, Warszawa 1996.
20. Malinowski B., *Naukowa teoria kultury*, [in:] *Szkice z teorii kultury*, Książka i Wiedza, Warszawa 1958.
21. Mamdani M., *Beyond Rights Talk and Culture Talk: Comparative Essays on the Politics and Rights and Culture*, Palgrave Macmillan, New York 2000.
22. Ossowska M., *Koncepcja pokolenia*, „Studia Socjologiczne” 1963, 2.
23. Pidgeon N., *Safety culture and risk management in organizations*, “The Journal of Cross Cultural Psychology” Cardiff University 1991, No 22.
24. Piwowarski J., *Ochrona VIP-a a czworokąt bushido. Studium japońskiej kultury bezpieczeństwa*, [w:] *Bezpieczeństwo osób podlegających ustawowo ochronie wobec zagrożeń XXI wieku*, P. Bogdalski, J. Cymer-ski, K. Jałoszyński (red.), Szczytno 2014.
25. Rotschild E., *What Is Security?*, “Daedalus”, Vol. 124, No. 3, Summer 1995, c. 53–98.
26. Steinmetz G., *State/Culture: State-Formation after the Cultural Turn*, Ithaca, Cornell University Press, New York 1999.
27. Tylor E. B., *Primitive Culture*, Vol. 1, Vol. 2, John Murray, London 1871.
28. Wallis M., *Koncepcje biologiczne w humanistyce*, [in:] „Fragmenty filozoficzne”, seria II, Tadeusz Kotarbiński (red.), Warszawa 1959.
29. Weber M., *Gospodarka i społeczeństwo. Zarys socjologii rozumiejącej*, (*Wirtschaft und Gesellschaft*, Tübingen 1922), Państwowe Wydawnictwo Naukowe, Warszawa 2002.
30. Zacher L. W., *Jednostkowe i społeczne konteksty i wyzwania dla bezpieczeństwa*, [in:] *Metodologia badań bezpieczeństwa narodowego*, vol. 3, Akademia Obrony Narodowej, Warszawa 2012.
31. Zduniak A., Majchrzak N., *Świadomość emocjonalna jako dystraktor w procesach badawczych bezpieczeństwa*, [in:] *Metodologia badań bezpieczeństwa narodowego*, vol. 3, Akademia Obrony Narodowej, Warszawa 2012.
32. Zhang H., Wiegmann D. A., von Thaden T. L., *Safety Culture: a concept in chaos?*, Urbana Champaign: University of Illinois, <http://www.humanfactors.uiuc.edu/Reports&PapersPDFs/humfac02/zhawiegvonshamithf02.pdf>, accessed 2008-12-25.
33. Zohar D., *Safety climate in industrial organizations: Theoretical and applied implications*, “Journal of Applied Psychology”, 1980. No 65.